Легенды Изначальной Империи

Комплект из 3 книг

Александра Черчень

Легенды Изначальной Империи. Комплект из 3 книг

Серия «Колдовские миры Александры Черчень»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74706841
Легенды Изначальной Империи:
ISBN 978-5-04-257522-8

Аннотация

Комплект из 3 книг – платите меньше, читайте больше!

В состав входят: Разное счастье нам выпадает, Разные судьбы нас выбирают, Разная доля нас ожидает.

Комплектом выгоднее, чем покупать книги по отдельности.

Разное счастье нам выпадает

Жизнь – это игра. С кем-то она играет в карты, с некоторыми – в кости, а с юной Александрой, незаконнорожденной дочерью Императора, она решила сыграть в шахматы. По-крупному. Многочисленные кланы жаждут видеть на престоле пешку. Совет Хранителей – королеву. Как юной принцессе отличить искренность от фальши, а любовь от политической игры? Как не сгореть в огне рыжей осени из детства и стоит ли далеко убегать ото льда, вдруг вспыхнувшего синим пламенем?

Фигуры на поле расставлены. Принцессе определена роль пешки. Так ли это?

Ну что, в бой?

Разные судьбы нас выбирают

Грядет Испытание Стихий, которое определит, станет ли принцесса Императрицей.

По мере его приближения Александра начинает чувствовать, что события вокруг развиваются с немыслимой скоростью. Чтобы вернуться живой и стать правительницей, нужно многому научиться. Магию помогут освоить Хранители, Кланы потренируют в распутывании интриг, а отец заставит выбирать между двух зол, что, как всем известно, является еще тем ассортиментом.

А тут еще и претенденты на личные симпатии принцессы ведут какие-то свои игры, понять которые юной девушке пока не дано. Потому учеба продолжается, как и шаги по шахматной доске в игре за императорский трон.

Разная доля нас ожидает

Путь от принцессы до Императрицы почти закончен. Испытание минуло, помолвка с любимым заключена, и даже назначена дата коронации. Но так ли все легко и просто в этом мире, как кажется? Чего будет стоить Александре стать правительницей в полном смысле этого слова? Ведь люди предполагают, а стихии располагают и… вмешиваются в судьбы.

Содержание

Разное счастье нам выпадает 5
Пролог 5
Глава 1. О вреде подслушивания 12
Конец ознакомительного фрагмента. 34

Александра Черчень
Легенды Изначальной Империи

Разное счастье нам выпадает

Пролог

Вновь на битву зовёт железный престол,
Боль, смерть, власть – это его игра.
«Саруман – Игра Престолов»

Просторную комнату в резиденции Хранителей Изначальной Империи освещали только горящий камин и несколько светильников, которые так и не могли до конца разогнать полумрак. В гостиной царило молчание, но находящиеся тут семь Хранителей настолько хорошо друг друга знали, что тишина не была напряженной. Только едва заметные нотки недовольства и ожидания висели в воздухе.

Может, тому виной было нервное покачивание ногой сидящей на подоконнике темноволосой, кудрявой девушки, единственной представительнице прекрасного пола сре-

ди присутствующих? Или неодобрительный взгляд строгого мужчины в очках, который тот бросал на своего коллегу со странной прической, что-то увлеченно записывающего? Последний поправил упавшие на глаза волосы, и в янтарном свете камина в медной гриве красным золотом блеснули тонкие косички.

Двери распахнулись, и в помещение стремительно вошел высокий блондин с колючим, неприятным взглядом. Он вскользь оглядел присутствующих, кивнул и прошел к креслу.

– Все в сборе, – вошедший оперся рукой на спинку и посмотрел на мужчину с косичками. – Мидьяр, буду весьма благодарен, если ты оторвешься от своего, несомненно, интереснейшего занятия и уделишь мне внимание.

Рыжеволосый едва заметно вздрогнул и с улыбкой повернулся к новоприбывшему.

– Прошу меня простить, – наконец разглядев собеседника, озадаченно вскинул бровь и закончил. – Лорд Хор.

– Я не люблю беседовать с масками, – искоса бросил взгляд на блондина мужчина в очках. – Буду признателен, если ты примешь это во внимание, Лирвейн.

– Как скажешь, Асгард, – кивнул и чуть повел рукой. Воздух задрожал, поплыл, и вот вместо короткостриженого Хора возник смуглый сероглазый мужчина. Он отбросил за спину белоснежную косу и продолжил. – Причина встречи нам всем известна. Можно сказать, подводим итоги той си-

туации, в которой оказались благодаря пока неизвестной мне особе.

Судя по угрожающему тону, ничего хорошего от знакомства с беловолосым вышеупомянутой «особе» ожидать не стоило.

– Предлагаю поднять самую важную на данный момент тему, – поправил очки Асгард. – Ты получил доступ к списку наследования?

– Да. Он только сегодня проявился, – поморщился Лирвейн. – К нашему счастью, есть еще один Проводник.

– Загадочное «но»? – вскинул медную бровь Мидьяр.

– Верно, – отрывисто кивнул блондин. – Женщина, бастард и при всем этом ни разу не выезжавшая за пределы имения. Шикарная кандидатура на роль правительницы!

– Она – Проводник, – задумчиво проговорил Аэрлис. – И это главное. Кстати, какова реакция света на столь «чудную» новость?

По бледным губам Лирвейна пробежала неприятная улыбка и блондин ответил:

– Лично мне реакция аристократов доставила удовольствие. Столица сейчас как старая и грязная комната, в которой внезапно включили свет. Судорожно бегают тараканы. Ведь о бастарде с даром ничего не было известно. А тут обнародуется список наследников, а в нем первым номером неизвестная девица, которая даже при дворе не была ни разу.

– Какое оскорбление для цвета Изначальной Империи, –

довольно прищурил синие глаза Мидьяр.

– Но оскорбление оскорблением, а упускать шанс воспитать девушку в нужном ключе, раз уж убить не успели, Кланы не хотят, – Лирвейн налил в высокий бокал рубиновое вино. – Кстати, интересно, а почему до того, как был обнародован этот список, о девушке даже мы не знали? – белоголосый ответа от коллег так и не дождался и вернулся к прежней теме. – Пока же Алые и Синие едва не передрались за право подобрать ей окружение и учителей. Я уже не говорю о тех амбициозных господах, которые наверняка захотят осчастливить девушку своей персоной, а себя – престолом.

– Таких всегда хватало, – скептически бросил Асгард.

– Правда и Синих, и Алых, и якобы ненавязчивых Белых очень элегантно провела Ровена, – Лир нехорошо ухмыльнулся и бокалом отсалютовал Хранительнице, – Умудрилась добиться от Александра подписи под указом о том, что раз его дочь не знакома со своим даром, то обучать ее всему, что должна уметь юная Наследница, обязан Совет Хранителей.

Все повернулись к беспечно болтающей ногами кудрявой девушке. Та только невинно улыбнулась и сверкнула темными глазами. Похоже, делиться подробностями Ровена не собиралась.

– Это кстати еще одно подтверждение тому, что он практически выжил из ума, – досадливо поморщился блондин. – В здравом рассудке до него не дошли бы никакие доводы. Особенно, если там замешана его драгоценная Лилит и ее

змееглазый братец.

– Пламенеющие… – тихо рассмеялся Мидьяр. – Колоритные персонажи.

– Свои антипатии вполне можете обсудить позднее. Что-нибудь прояснилось по причинам смерти Наследников? – негромко спросила темноволосая девушка, чуть склонив голову набок.

– Аэрлис, поясни, – кивнул серьезному зеленоглазому брюнету Лирвейн.

– Яд, – коротко ответил тот. – Синтетический яд. Неместный. С крайне любопытными свойствами. Обычный человек станет быстро физически слабеть, маг умрет в семидесяти случаев из ста, а вот Проводник или Хранитель… Шансов нет. Вообще. Как и противоядия.

– Интересно. Действие отравы зависит от концентрации силы в организме? – задумчиво водила пальчиком по запотевшему стеклу брюнетка.

– Да, Ровена, – кивнул Аэрлис. – Императора мы вытащили потому, что его отторгли стихии, теперь он марионетка, а это и нужно Алому Клану…

– Ведь фаворитка-то именно из этого Клана и с претензиями на трон, – продолжил мысль брюнета Лирвейн. – Это был бы не первый случай, когда удачливая пассия перекочевала из постели правителя на престол.

– Интриганы! На что они рассчитывают? Ведь сейчас у Императора вероятность рождения ребенка с нужным даром

мизерная, – выражая свое отношение к ситуации в целом и Алому клану в частности, Аэрлис хлопнул ладонью по столу.

– А зачем им с даром? – вскинул бровь Лирвейн. – Если будет обычный, то отпадет нужда в Совете Хранителей. Ведь, пока есть Проводник, мы его поддержка и гарант власти. – блондин замолчал, но вскоре продолжил. – А вот проблему Императора, возможно, знали и дозу яда дали небольшую. Хранители же ничего не могут сделать напрямую, – со вздохом провел рукой по волосам Лирвейн. – И не так давно нам тонко намекнули, что раз мы Источники, то должны исполнять только свои прямые обязанности и не участвовать в делах Империи.

– Вернемся к проблеме, – спустил коллег «с небес на землю» Аэрлис. – Что с принцессой?

– Александра вир Толлиман, теперь уже Наследница Изначальной Империи, – вздохнул Лирвейн.

– И где это чудо находится? – полюбопытствовал Асгард и поправил сползшие очки.

– На задворках, – поморщился Лирвейн. – И кому-то придется за ней отправиться, потому как, если Алые уведут ее из поместья, то выцарапать принцессу из их цепких лап почти не представится возможным. Это если они захотят ее оставить в живых… А вот если убьют и эту Наследницу… О покое можно забыть. Смена вековых устоев это дело чрезвычайно кровавое. В такой ситуации и Совет не сможет ничего сделать, ведь без Проводника мы не нужны. Страна мо-

жет прекратить свое существование в том виде, в каком она есть сейчас… Этого допускать нельзя. Мы клялись в верности Империи.

– Ну что ж… Инициатива наказуема, – рассмеялся Мидьяр. – Тебе и карты в руки! Раз предложил, то сам и поедешь.

Глава 1. О вреде подслушивания

– Не ходи туда! Там тебя ждут одни неприятности!

– Ну как же мне не ходить? Они же ждут!

© Котенок по имени Гав

Погода была прекрасная. Принцесса, впрочем, вопреки известной песенке, не такая уж и ужасная. Вот только именно в этот момент поведение моего высочества было далеким от образцового, и если бы меня сейчас увидела наставница, то мало бы не показалось.

Но любопытство, как выяснилось, все же порок! Хотя в данном случае, скорее не любопытство, а инстинкт самосохранения. Именно он увлекал меня сейчас между колючими зарослями кустарника и домом к распахнутым окнам гостиной. Кусты приникали к дому весьма плотно, и потому временами под ними приходилось едва ли не проползать. Что, естественно, не добавляло прелести принцессе вообще и платью в частности. Вспомнила о роде, чести, достоинстве и постаралась ползти аккуратнее. Вряд ли помогло, но зато честно приложила все усилия!

Разговор, который я так стремилась услышать, вызывал у меня немалый интерес. Потому как до сих пор еще не было случаев, когда Наставница от одной карточки с именем посетителя бледнела и едва ли не бегом неслась в нижнюю го-

стиную. Стало быть, причина для такого поведения весомая. Потому узнала, в какой именно комнате Наставница приняла визитера, и все же решила поиграть в шпионов. Тем более окно было настолько завлекательно открыто…

Судя по переполоху, загадочный визитер прибыл из дворца. Но до проверки поместья и того, что «ценный бастард» еще не помер, оставалось еще месяца два… Ведь, невзирая на обстоятельства рождения, я все же принцесса. Даже с фамильным даром, из-за которого меня вообще признали и даже в Список Наследования включили. И «выгодному вложению» в моем лице уже двадцать лет, а им до сих пор не распорядились по назначению. Потому приезд неизвестного вызывает нехорошее подозрение, что меня все же решили выдать замуж. И это весьма прискорбно. Ибо не хочется.

Вот, наконец, и вожделенное окно. Я, чуть дыша, прислонилась к теплому камню и приготовилась внимать.

– Я не могу отправиться с вами! – раздался резкий голос наставницы Амалии прямо возле окна, и я вздрогнула от неожиданности.

– А вам собственно и не предлагают, – негромко ответил ей холодный мужской голос. – Мне нужна только принцесса.

– И вы, правда, рассчитываете, что я отпущу с вами молодую девушку без должного сопровождения?!

– В моем обществе ей ничего не угрожает, леди, – с иронией ответил ее собеседник.

Вот. Так и знала, что ничего хорошего не услышу. Меня

хотят забрать, притом без опекунши. Стало быть, эти права переходят к кому-то другому. Логичнее всего – к мужу.

– Я не позволю, чтобы девушка ехала в этот гадюшник одна! – взвилась наставница, которая никогда не отличалась спокойным нравом. Все же гены сказываются. Фейри в роду всегда накладывают отпечаток на потомков.

– Вы забываетесь, – изморозью прошлось по коже.

– Вовсе нет, – вкрадчиво проговорила Амалия. – Или вы и правда рассчитывали, что можете вот так приехать и забрать ту, которая стала мне дочерью? Отказаться от положенного благородной даме сопровождения? А я вам только вослед платочком помашу?! Да, в конце концов, это против всех правил приличий!

Все интереснее…

С правой стороны послышался легкий шум. Я испуганно вскинулась и начала пятиться, но наткнулась на что-то спиной. Оно пошевелилось. Почему не завопила от неожиданности, сама не понимаю. Подавила страх, медленно обернулась и разглядела такую же перепуганную подругу. Видимо, из-за темно-зеленого платья и густого кустарника перед окном, она меня сразу не заметила. Мы дружно повернулись к источнику шелеста и увидели, как в листьях скрывается черный хвост нашего кота.

– Что ты тут делаешь?! – чуть слышно спросила у Мариоль.

– То же, что и ты, – девушка выразительно глянула на от-

крытые ставни.

Я только вздохнула, и мы, не сговариваясь, подобрались поближе.

Спор в комнате набирал обороты.

– Ладно, – в холодном голосе мужчины появилась тень недовольства. – Что вы предлагаете?

– Мою дочь, леди Мариоль, – тут же ответила Амалия. – Девочки росли вместе, и Александре при дворе пригодится ее поддержка.

– Леди Мариоль, – иронично протянул незнакомец. – Недостаточно знатна… еще и титуловали вас, леди, насколько я помню, не так давно и за какие-то совсем сомнительные заслуги.

Искоса посмотрела на Маришку. Судя по недобро прищуренным темным глазам, мужчина уже вызывал у нее стойкую неприязнь. Впрочем, если учесть то, как он отзывался о роде подруги…

Что это вообще за человек, если он вправе так себя вести?!

Происходящее мне все больше не нравилось.

– Вы намекаете, что моя дочь не совсем подходящая компания для Ее Высочества? – теперь уже в голосе воспитательницы царили северные льды. – Как странно. Все двадцать лет она вполне годилась в компаньонки, а сейчас уже нет?

– Леди! – на полтона повысил голос прибывший. – Мне не доставляет никакого удовольствия спор с вами, потому я

уступлю.

Вдруг раздался шорох гардин, мы подняли головы и поймали злой взгляд Амалии, которая только поджала бледные губы и с громким стуком захлопнула ставни.

Мы с подругой несколько секунд смотрели друг на друга ошеломленными глазами. Потом Мари дрожащим голосом произнесла:

– Ну… поползли?

– Ага, – кивнула в ответ. – Как мы… попались-то?

Минут через десять, после того как привели себя в относительный порядок, мы осторожно прошли в дом через заднюю дверь. Впрочем, незамеченными подняться к себе не удалось. Уже во второй зале столкнулись с куда-то спешащей хмурой Амалией.

– А вот и мои образцовые благородные дамы, – «ласково» начала она. – Но на эту тему побеседуем позднее, сейчас быстро переодеваться! Мари, помоги Але.

– Да, мама, – склонила голову подруга.

– Кто это был? – окликнула я Наставницу.

– Хранитель, – немного помедлив, ответила она и быстро вышла из залы.

Путь до своих комнат я проделала совершенно машинально, благодаря тянувшей меня за руку Мариоль.

Ой, как все невесело.

Вряд ли решать дело с моим замужеством приехал бы лично Хранитель. Значит, все еще хуже, чем думалось. Настоль-

ко, что просто не хватает фантазии вообразить, зачем я им понадобилась.

Хранители… Зверь редкий, в природе встречается только в количестве восьми штук. В хозяйстве чрезвычайно полезный, потому как каждый из них имеет почти неограниченный доступ к своей стихии. Сила просыпается в переселенцах из других миров, и магами им быть до этого вовсе не обязательно.

За Хранителями Стихий очень долго охотились Имперские Кланы, ведь один такой со всех сторон примечательный индивид стоит десятка сильных волшебников. Но потом случилось так, что кто-то из них встретился с моим предком. Измиру вир Толлиману хотелось жить долго, счастливо и желательно на троне. А так как из всех достоинств у него был только дар Проводника и высокий род, то престол достойнейшему виделся только в сладких снах.

Но потом обнаружилось, что Проводник может брать энергию не только из окружающей среды, но и у Хранителей непосредственно. Из-за чего умный родоначальник императорской династии заключил с ними договор, согласно которому они возводили его на престол и клялись в верности Изначальной Империи. Вир Толлиман же обещался холить и лелеять Хранителей сам и потомкам завещать.

Кланы, конечно, таким раскладом были чрезвычайно недовольны, ведь Император в далеко идущие планы не входил. Власть быстро, даже не попрощавшись, уплывала из их

цепких лап. Но сделать ничего не могли. Измиром был доволен народ, который нарек молодого реформатора Миром. С воцарением на троне Проводника в страну пришла стабильность. Он уравновешивал энергетический фон, отдавая энергию, и Империя процветала. Нет ни засух, ни неурожаев и, соответственно, недовольства населения.

За этими размышлениями мы, наконец, добрались до комнаты. Я немного встряхнулась и теперь растерянно наблюдала за бегающей по комнате подругой.

Мариоль поправила выбившуюся из прически черную прядку и недовольно фыркнула:

– Что стоишь? Если не ошибаюсь, тебя сейчас этому Хранителю представлять будут. Снимай платье. Принцессу из тебя делать станем.

– Я конечно не против, но может без фанатизма? – с опаской проговорила, наблюдая за приближением подружки, несущей пыточный корсет.

– Надо, Аля, надо, – критически оглядела меня Мариоль.

– Ладно, – встала перед зеркалом, отдавая себя на растерзание Мари. Дело свое она знает, так что можно расслабиться и подумать.

Итак, что мы имеем? А ничего! У нас Хранитель в количестве одной штуки и перепуганная Наставница, а ведь этого за ней почти никогда не водилось. Вернее, дело даже не в ее эмоциях, а в том, что она позволила их увидеть. И еще то, что она с ним спорила… Фейри в роду Лиоталь были поко-

лений пять назад, и теперь их наследие сказывалось только в легком характере и чуть более порывистом поведении.

Мари слишком сильно потянула за прядь, когда укладывала волосы, и я поморщилась от боли. Потом из прически выскользнула плохо закрепленная русая косичка и упала на глаза, впрочем, девушка сразу же подцепила ее и приколола обратно. Поймала в зеркале ободряющий взгляд подруги и улыбнулась ей в ответ. Потом вновь вернулась к своим невеселым раздумьям.

И еще… Не стал бы Хранитель ездить за мной самолично, если бы Ее Высочество принцессу-бастарда Александру вир Толлиман просто выдавали замуж.

Вывод: подождем полчаса и сами все узнаем. Глупо строить предположения.

– Готово, – тихо сказала Мариоль, и я вздрогнула от неожиданности.

Поднялась, осмотрела отражение, разгладила ладонью голубой атлас платья и удовлетворенно кивнула. Сероглазая девушка в зазеркалье выглядела соответственно своему статусу и положению. Все как нужно. Я готова.

– Спасибо, – благодарно улыбнулась подруге.

Мари редко бралась за меня лично, все же не служанка, но если она это делала, то в результате можно было не сомневаться.

– Не за что, – серьезно ответила она. – Иди. Уже пора.

Согласно кивнула и, получив ободряющую улыбку в на-

путствие, вышла из комнаты.

Когда лакеи распахнули передо мной двери гостиной и в животе поселился холодок страха и волнения. Почувствовала, как подрагивают пальцы и крепко сжала веер. Легкая боль от врезавшихся в кожу пластинок помогла прийти в себя. Я выдохнула, расправила плечи и решительно зашла.

В комнате была гробовая тишина, и мои шаги по голубому мрамору пола прозвучали просто оглушительно громко.

Наставница стояла около каминной полки и крутила в тонких пальцах одну из фарфоровых фигурок. Видимо, сильно волнуется.

– Вы так же необязательны, как и ваш отец, – раздался холодный голос за спиной. – Но он имеет право на такое поведение. С вашей же стороны это неосмотрительно. Тем не менее, благодарю, что вы все-таки удостоили меня аудиенции. После получаса ожидания.

Правда? Ой, как грубо, нетерпеливый господин Хранитель. Ведь это он?

Вопросительно посмотрела на Амалию, и та чуть кивнула, подтверждая мою догадку. Я едва заметно улыбнулась и развернулась к нежданному визитеру.

Высокий мужчина стоял возле большого окна. Я скользнула любопытным взором по свободному синему официальному одеянию, белой маске и распущенным белоснежным волосам, которые в солнечных лучах искрились свежевыпавшим снегом.

Хранителей в лицо никто не знал. Видимо и им хотелось иногда жить спокойно, не боясь, что какие-нибудь охотники за «ценной шкуркой» вмешаются. Ведь у всех есть частная жизнь и, возможно, даже семьи… Кому захочется рисковать близкими людьми?

– Прошу меня простить, – присела в реверансе и прямо посмотрела на мужчину. – Приветствую, Хранитель. Что привело вас в этот дом?

Поднялась и внимательно посмотрела на стоящего напротив волшебника. Все же маска создает жутковатое впечатление…

– Я посланник дурных вестей, леди Александра. Вся правящая семья, за исключением Императора, погибла.

– Искренне сожалею о смерти столь достойных людей, – медленно произнесла я. Никаких особых чувств по поводу кончины Императрицы и Наследников я не ощущала, так как никогда их не видела. Да и ссылкой, скорее всего, была обязана именно ныне покойной жене отца.

– Я здесь чтобы сопроводить вас во дворец.

– Зачем? – вопросительно вскинула бровь. – Разве там требуется мое присутствие?

– Ваш отец болен. Вы единственная оставшаяся наследница его крови. Нужной крови… – он отошел от окон и вышел на середину комнаты. – А ваше образование в этом качестве оставляет желать лучшего. Вернее, оно практически отсутствует. Теперь, позвольте откланяться. Мы выезжаем завтра

утром. Извольте быть готовой и не заставляйте себя ждать.

Еще один поклон, Хранитель развернулся и удалился из гостиной.

Я немного постояла, пытаясь прийти в себя, потом посмотрела на Амалию.

– Наверное, надо подготовить все к отъезду, – растеряно проговорила я, пытаясь собраться с мыслями.

– Конечно, – кивнула в ответ Амалия.

– Особенно не усердствуй. Вещей минимум.

Я слабо улыбнулась Наставнице и вышла.

В голове был полный раздрай, мысли беспорядочно скакали с одного на другое. Про эмоциональное состояние можно скромно промолчать. С минуту стояла в холле, тупо глядя в одну точку, потом встряхнула головой и быстро пошла в свою комнату переодеваться.

Спустя полчаса появилось нестерпимое желание прокатиться верхом. Не стала противиться и вот уже через десть минут сижу в седле Метели – лошади рыжей масти, направляясь прочь со двора. Краем глаза на террасе дома заметила что-то белое, но когда повернулась, там уже никого не было. Только чуть слышно хлопнули балконные двери.

Верховая езда всегда прочищала мозги, но не в этот раз. Застоявшаяся лошадь постоянно натягивала повод, и я все же дала ей волю. Некоторое время мы носились по полям, и ветер срывал с ресниц непонятно почему выступившие слезы. Теперь я уже не сдерживала горячую кобылу, и только

подгоняла ее каблуками, впрочем, ей только это и надо было.

Поля сменились лесной дорогой, но скорость меньше не стала. Казалось, затормозить сейчас, это как сердце остановить. Так что я уклонялась от временами слишком низко нависающих веток и мчалась дальше, полностью доверив выбор пути своей рыжей кобылке. До онемения сильно сжимала поводья и цеплялась за луку седла, чтобы не вылететь в бешеной скачке.

Пульс стучал в висках, глаза обжигало полыхавшее закатным огнем солнце. Вылетевшая на луг Метель вдруг споткнулась, благоразумно замедлила бег и перешла на плавную рысь. Осознав свою глупость, заставила ее перейти на шаг, а потом и вовсе остановила. Привязала поводья к ветвям старой ивы, немного отошла и обессиленно опустилась на колени у корней дерева.

Что же творю? Так и шею свернуть недолго. Права Амалия… «отчаянно-глупая девочка».

Я всегда знала, что моя беззаботная юность не вечна и рано или поздно об императорском отпрыске все же вспомнят.

Но даже в самых страшных снах, я не могла представить себя на троне!

Это невозможно! Я не хочу!

Но он приехал. За мной приехал.

Амалия… мама. Ты останешься здесь, и возможно мы никогда больше не встретимся.

Слезы опять полились ручьем. Всхлипнула и уронила ли-

цо в ладони.

Все. Все кончено! Привычный мир уже рухнул. Так всегда… первое время еще остается впечатление, что все не так фатально. Что все не так уж сильно изменилось. Но потом иллюзия распадается. И на этих обломках былой жизни надо строить новое. Сильное. Чтобы выстояло…

Я никогда не была при дворе, но и дурой не являлась. Мне хватало ума понять, что никто бастарда с распростертыми объятиями не встретит.

Истерика понемногу сходила на нет, пришли усталость и опустошение. Потому, когда на плечи легли теплые руки и ко мне прижалась Мари, я никак не отреагировала.

– Ну и что ты плачешь? – тихо выдохнула подруга мне на ухо. – Ускакала еще так далеко. Я едва нашла…

– Уже знаешь? – грустно взглянула на девушку.

– Да, – Мариоль задумчиво смотрела на далекие горы, на то, как догорающий закат окрашивал снежные пики во все оттенки золота и пурпура. Ветерок играл с волнистыми темными прядями подруги, которые выбились из косы.

– Если хочешь, я оставлю тебя здесь, – вытерла мокрые щеки и внимательно на нее посмотрела. – Придумаем, что-нибудь.

– Мы с тобой вместе росли, и всякое было. Даже дрались иногда. Но именно ты настояла на том, чтобы я официально считалась твоей дамой и, соответственно, получала за это жалование. И на моем обучении тоже. Была рядом в трудные

моменты. Ты не бросала меня, – Мари подняла карие глаза, в которых на секунду мелькнул отблеск багрового солнца. – Так почему же думаешь, что я откажусь от всего, что нас связывало? Ведь не хуже тебя понимаю, что нас ждет в столице… – подруга улыбнулась и несильно дернула меня за косу. – Ничего. Мы с тобой как те две лягушки. Будем дрыгать лапками, глядишь, масло получится!

– Ты как всегда оптимистка, – через силу улыбнулась в ответ.

Мы поднялись с травы и направились к лошадям. Пока Мариоль, тихо ругаясь на сильно затянутый узел, отвязывала своего Ветерка, я проверила ногу Метели.

С кобылой было все в порядке, но я все равно ласково провела по рыжей гриве и тихо извинилась. Лошадь фыркнула мне в волосы, показывая, что она думает о некоторых торопыгах, чьи выкрутасы едва не стоили здоровья честной кобыле.

Наконец Мари все же справилась со своей проблемой, и мы сели в седла.

Медленно возвращались обратно к поместью, и я снова ушла в невеселые мысли.

– Аля, хватит кукситься! И вообще я тебя не узнаю! – возмущенно воскликнула Мари.

– Прости, – встряхнула головой я. – Просто… мыслей много.

– Тебе пока обдумывать нечего, – рассердилась подруга. –

Информации практически ноль. Ты просто себя накручиваешь и жалеешь. А ну перестань! Не разочаровывай меня, Твое Высочество!

Я отвела глаза. Ведь она была полностью права, но Мари продолжать не стала, а задорно встряхнула головой и радостно выкрикнула:

– Тебе надо отвлечься! Так что наперегонки до дома! Кто последний, тот идет ночью к послу за маской! – и, дав кобыле шенкель, унеслась вперед, оставив меня абсолютно обалдевшую от поворота событий.

К сожалению, такие споры у нас были довольно серьезными, и мне пришлось мчаться за этой бесовкой. Маришка чуть придержала Ветерка, подождала, пока я с ней поравняюсь, а потом снова пришпорила. Скачка была бешенной, проигрывать не хотелось.

Но в итоге я все же проиграла.

– Мариоль! Ты с ума сошла?! Какая ночь? Какой посол? Какая, ко всем Неизвестным богам, маска?! – возмущалась я, услышав, что удумала подружка. А эта зараза улыбнулась и, ничего не ответив, слезла с Ветерка. Перекинула повод и пошла к конюшне.

Мне ничего не оставалось, как последовать за подругой. Мари зашла в «лошадиный дом», как мы в детстве именовали конюшню, и стала расседлывать кобылу. Потом развернулась и сказала:

– Ночь – на твой выбор. Посол – тот ледышка, что был

сегодня. Маска… Аль, ну не заставляй меня сомневаться в твоих умственных способностях. Ты ведь прекрасно все поняла, – эта поганка довольно улыбнулась и скоренько вымелась за дверь. Потом хитрая мордочка снова нарисовалась в дверном проеме и напомнила. – Ты обещала. Не отвертишься!

Отказаться я и правда не могла. Не знаю, какая блажь мне тогда стукнула в голову, но мы с Мариоль в свое время дали слово, что будем выполнять условия наших пари. О чем уже не раз пожалела. Впрочем… Все же, это было весело! При нашей однообразной жизни и деятельной натуре подружки… Неудивительно, что мы стали и в таком находить плюсы.

Я улыбнулась, вспомнив несколько особо забавных случаев. Правда нам и попадало за них, если Амалия узнавала… Один раз она даже выпороть нас не погнушалась. Меня за идею, Маришку за исполнение.

Дело было так. В тот раз мы соревновались, кажется, в плавании. Мари никогда не умела сразу признать свои слабые стороны. А плавала она заметно хуже меня.

После проигрыша драгоценной подружки, я еще долго думала, чем бы ее «порадовать». Вдруг, пинком распахнув несколько заржавевшие двери разума, явилась идея разнообразить нашу скучную деревенскую жизнь явлением не кого-нибудь, а богини Темного Пламени и Мести. Ириды. Причем, организовать это эксклюзивное представление не всем

достопочтенным жителям, а избранной группе народа. Если точнее, то шайке местных хулиганов, так как они давно задирали девушек.

Ириду в народе уважали и побаивались. Хотя, скорее второе. Кстати, она, в отличие от остальных богов, частенько путешествовала в смертном обличии. И если судить по легендам, исключительно для того, чтобы в очередной раз обмануться в мужчине и устроить ему в конце темную. Короче говоря, дама была странная. С мужчинами ей не везло, но в остальном… До раскрытия своего инкогнито, она успела отметиться практически везде… От эпических битв, до магических трактатов. Талантливая барышня. Но, тем не менее, все, чью душу мучило желание поквитаться с обидчиками, обращались к этой эксцентричной особе. Именно из-за этого наш выбор пал на нее.

Так что мы, две юные идиотки, посоветовавшись с самыми доверенными приятельницами, решили проучить парней. В то время как раз был Праздник Стихий, что шло нам на руку. Праздник проводился в середине лета и представлял совершенно замечательную штуку! Костры, песни, пляски, купания и, конечно же, поиски мифического цветка, который указывает владельцу путь к кладам.

Подопытных у нас было пятеро. Девушек мы предупредили, чтобы не поднимали крик, если хулиганы станут оказывать знаки внимания, а потихоньку увлекали наших баранов в лесок. В том, что те пойдут, мы не сомневались. Для стра-

ховки я послала на праздник пару лакеев из дома и уговорила помочь братьев некоторых девушек. Они должны были незаметно сопровождать каждую пару до нужного места. Во избежание неприятных ситуаций.

А на всякий случай, чтобы наши козлы комолые добрались до места, парней мы нарядили в костюмы нечисти, которая в эту ночь якобы бегает по лесам и весям. Слава Стихиям, первый этап прошел гладко. В то время как наши девушки с кокетливым хихиканьем просили кавалеров немного потерпеть до одного романтического места, где такому замечательному парню и отдаться не жалко, мы завершали последние приготовления. Я еще раз проверила ровным ли кругом лежит темная ткань, пропитанная честно украденным спиртом.

На круглую поляну почти одновременно вывалились наши «голубки». В тот же миг она озарилась ярким огнем – я послала искры на проспиртованную ткань. В центре огненного круга на величественном троне сидела Мариоль. Выглядела она в полном соответствии с образом. Длинные темные волосы были распущенны, тонкую фигуру облегало черное с багровыми бликами платье. У ее ног в одеянии цвета пламени сидела я. Волосы, наоборот, убрала наверх, обнажив шею и плечи. Ирида никогда не появлялась без сестры – Искры. Ведь и огню, и мести нужно начало. Под потрясенными взглядами Мариша медленно встала и вопросила:

– Я вижу, вы привели жертвы, о мои верные дщери!

Девушки, побросав кавалеров, метнулись к кругу и, упав на колени, горячо заверили «богиню», что жертвы привели и готовы служить далее.

– Великолепно! Из вас получатся замечательные жрицы, когда вы прольете кровь этих неверных на мой алтарь! Ничего большего эти бесчестные люди не заслуживают, – царственно взмахнула рукой Мари.

Пламя очень вовремя взметнулось еще выше, услужливо осветив большой камень на краю поляны. Мужички отчетливо побледнели. Весь хмель, похоже, уже выветрился.

– О, слуги мои верные! – вдруг взвыла Мариша, причем так, что и я испугалась. – Тащите же их на алтарь!

Услышав наши дальнейшие планы, «жертвы» мигом разморозились и попытались сделать ноги. Не тут-то было! Из леса мигом высыпала наша нечисть и принялась ловить немного пришедших в себя парней. Пару минут мы понаблюдали за увлекательными догонялками по всему периметру поляны. Потом, когда нечистики уже практически скрутили «жертвенных баранов», я подала незаметный знак, и им позволили вырваться. «Нечисть» выждала полминуты и с улюлюканьем понеслась следом. Закреплять результат, так сказать.

Мы с девушками переглянулись и дружно рассмеялись. Но тут со стороны «алтаря» раздался очень спокойный и очень злой голос.

– Веселимся, значит… Развлекаемся в меру сил, значит, –

узнала голос Амалии и подавила порыв закапаться поглубже в землю или удрать в след за «баранами» и «нечистью».

Посмотрела на подружку и поняла, что ее обуревают аналогичные чувства. Над головой раздался уже практически крик Наставницы:

– А ну вставайте, идиотки! Дуры… да не то что круглые, а кубические! Где ваш здравый смысл был? Там же, где инстинкт самосохранения? – повернулась к деревенским. – Брысь отсюда! С вами отдельный разговор будет.

Девушкам не понадобилось повторять дважды и они бросили нас на произвол разъяренной Амалии Лиоталь.

Ругалась она долго. Потом очень просто и доходчиво объяснила, чем могла бы закончиться наша авантюра, если бы хоть что-нибудь пошло не по плану.

Вот тогда меня и выпороли первый и единственный раз в жизни.

Я покачала головой, вспомнив, какими мы росли безбашенными оптимистками, и пошла в дом.

На ужине Хранитель не присутствовал, чем изрядно меня расстроил. Очень уж интересно было, как он собирается есть через маску. К сожалению или к счастью, никто мое любопытство удовлетворять не рвался.

Вечер мы провели в покоях Амалии. Вспоминали прошлое, разговаривали и старались не думать о будущем. К сожалению, от слов или даже действий оно не изменится…

Я сидела на ковре у ног Амалии и медленно рассчесывала

длинные волосы Мариоль, которая находилась передо мной. Сквозь пальцы скользили шелковыстые пряди цвета горького шоколада. Я приподняла тяжелую массу и залюбовалась мелькнувшими в ней багровыми отблесками горящего камина.

В руках подруга нервно крутила неизменный блокнот, который постоянно таскала с собой. Творческая натура фейри иногда проявлялась неожиданным образом. Мариоль увлекалась химией вообще и любыми биологическими экспериментами в частности. Правда сейчас она просто сжимала книжецу в побелевших пальцах. Как за соломинку от прошлой жизни хваталась…

Амалия сидела в кресле-качалке с книгой, но судя по отсутствующему взгляду, не осознавала ни строчки из написанного.

Как забавно… Это наш последний семейный вечер, а проводим мы его так, будто ничего не изменилось сегодня. Как будто завтра мы не уезжаем.

Но нам хорошо и это главное. А молчание… Если мы сейчас начнем говорить, то все несомненно закончится плачем. Я и так с трудом держу себя в руках. Да и карие очи подруги уже не раз за сегодняшний вечер застилала пелена слез.

Над головой раздался глухой хлопок закрывшейся книги, я подняла глаза и вопросительно посмотрела на наставницу. Та слабо улыбнулась в ответ и сказала:

– Что-то у нас совсем похоронное настроение… Аля, где

твоя гитара?

– Там же где и всегда, – со вздохом ответила ей. – У меня в комнате.

– Я принесу, – подруга плавно поднялась с пола и быстро вышла из гостиной.

Я отложила в сторону расческу и повернулась к той, что заменила мне мать. Обняла ее за ноги и положила голову на колени. Почувствовала тонкие пальцы на голове. Женщина распустила шелковую ленту, стягивающую мои волосы, и та плавно сползла на пол…

Ощутив такие знакомые и родные прикосновения, я почувствовала, как по щекам побежали горячи слезы, и сильно прикусила губу, чтобы сдержать всхлип. Незаметно подняла руку, вытерла лицо и попыталась успокоить дыхание. Такой вечер грех омрачать истерикой.

В тишине раздался тихий стук двери и легкие шаги приближающейся подруги. Подняла взгляд на Амалию и заметила чуть покрасневшие глаза и бледные губы. В темном взоре мамы Мариоль было непонятное, загнанное, обреченное выражение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.